

В голове у Лин Ваньфэна царил хаос. Он поднес руку ко лбу:

— Не может ли быть, что эти слухи распустили чужаки, желая очернить Юаня или нанести удар по нашей Секте Линъюнь?

— Наставник, наша Секта Линъюнь стоит уже тысячи лет, взращивая одно поколение талантов за другим. Мы внесли огромный вклад в мир и спокойствие мира культивации. За эти тысячелетия наша репутация распространилась по всему Континенту культивации, и мы являемся лидером Четырех Великих Сект. С таким положением, кто бы посмел пойти против нас?

Чжаоян знал, что Лин Ваньфэн благоволит Е Юаню, но не ожидал, что это зайдет так далеко. Даже в такой ситуации он продолжает его защищать, что вызывало в Чжаояне чувство холода.

— Эх, Юань, этот ребёнок в детстве был таким хорошим, а Шуан так его любила. Как он мог совершить такое?

Лин Ваньфэн ещё глубже нахмурил брови.

— Наставник, это не только касается счастья Шимей, но и репутации нашей Секты Линъюнь, которая строилась тысячелетиями. Если Е Юань действительно связан с той битвой двести лет назад, и если подтвердится, что он был тем шпионом, то это будет преступление, которое предало весь Континент культивации и погубило соратников Праведного пути. Если мы продолжим быть связанными с ним, это подорвет основы нашей секты.

Чжаоян смотрел на старика, который был в замешательстве, и чувствовал разочарование. Лин Ваньфэн, когда-то непоколебимый, теперь был ослеплен семейными делами и не мог отличить правду от лжи.

— Аян, это не то, что я не различаю правду и ложь. Если бы ты был отцом, ты бы тоже думал об этом. У меня только одна дочь, и я обещал её матери заботиться о ней. Если я не смогу устроить её жизнь, как я посмотрю в глаза её матери?

С этими словами Лин Ваньфэн словно постарел на десять лет и опустился в кресло.

В этот момент в зал вошли мужчина и женщина, держащиеся за руки.

Это были Е Юань и Лин Ушуан, о которых только что говорили.

— Шиге, скажи сам моему отцу.

Е Юань поклонился Лин Ваньфэну, затем взглянул на Лин Ушуан и с сожалением произнес:

— Наставник, Шимей сейчас немного капризничает.

— Е Юань, не пытайся увливать. Ты сам скажешь, или я скажу за тебя?

Лин Ушуан не собиралась идти на уступки.

Е Юань смущенно повернулся к Лин Ваньфэну:

— Наставник, вы, наверное, слышали слухи. На самом деле, это клевета. Да, было что-то подобное, но не так, как говорят. За эти годы я встречал много бездомных женщин, и мне было жаль оставлять их на улице, поэтому я нашел им пристанище. К сожалению, это было

истолковано неправильно.

Он замолчал на секунду:

— Вы учили нас, что мы, как последователи Праведного пути, должны помогать слабым. Я считаю, что это мой долг.

— Ха, Е Юань, ты так помогаешь слабым, что помогаешь им до постели?

Лин Ушуан произнесла это холодно.

— Шимеи, успокойся, — Е Юань снова повернулся к Лин Ваньфэну. — Наставник, эти женщины были благодарны за спасение, но среди них были и те, кто использовал свои уловки, чтобы соблазнить меня. Шимеи увидела это, и это вызвало недоразумение.

— Е Юань, я не ожидала, что ты так искусно сможешь вывернуть все наизнанку. Я вижу тебя насквозь.

Лин Ушуан была поражена, что даже в такой ситуации он мог так ловко оправдываться.

— Отец, как бы то ни было, мой брачный договор с Е Юанем расторгнут.

Лин Ушуан сказала с ненавистью.

— Шуан! — раздались два голоса одновременно.

Лин Ваньфэн бросил на Е Юаня сердитый взгляд, и тот замолчал.

— Шуан, когда ты просила меня благословить ваш брак, ты была так решительна. Брак — не игрушка, и я уже объявил об этом всему Континенту культивации. Теперь все знают, что Е Юань — мой зять.

— Отец! Неужели вы хотите, чтобы я вышла замуж за такого непостоянного человека?

Лин Ушуан была в ярости.

— Шуан, дай Шиге шанс объяснить все с самого начала, хорошо?

Е Юань подошел и взял Лин Ушуан за руку, смотря на неё с нежностью.

Лин Ушуан смотрела на мужчину, которого когда-то так любила, и теперь, видя его нежный взгляд, её глаза наполнились слезами. Она стиснула зубы, пытаясь оттолкнуть его, но сильные руки Е Юаня обняли её.

Лин Ваньфэн, видя, как они дерутся, решил, что это просто ссора, и махнул рукой, говоря:

— Давайте разберемся с этим позже. Е Юань, твоя должность главы секты временно приостановлена. В ближайшие дни я возьму управление на себя, а Аян будет помогать.

Затем он повернулся к Чжаояну:

— Возьми мой знак и передай это всем, не медли.

В голове Е Юаня что-то рухнуло. Это было равносильно тому, что его сместили с поста главы

секты. Несмотря на все усилия, он не смог предотвратить этот исход.

Е Юань побледнел, его лицо выражало смесь стыда и гнева, но сейчас он не мог возражать. Он взял Лин Ушуан и пошел к выходу.

В это время в Поместье Феникса Бай Фэн обнимала Фэн Цзю, сидя у окна и глядя на мелкий дождь.

— Сестра, если мы победим Фэн Сю, сможет ли Клан Черного Феникса вернуться? Они все стали демонами.

— Не все, кто последовал за Фэн Сю, сделали это добровольно. У твоего отца есть старые соратники, которые много лет скрывались в Ущелье Ююнь. Я связалась с ними и скоро отведу тебя к ним.

— Затем мы свяжемся с теми, кто был вынужден присоединиться к демонам, и попытаемся переманить их на нашу сторону. Таким образом, большая часть армии Черного Феникса будет под нашим контролем, а вместе с силами Клана Белого Феникса наши шансы на победу велики. К тому же, Альянс Праведного пути присоединится к нам, и положение Фэн Сю станет шатким.

Бай Фэн коснулась её носа, объясняя ситуацию.

— Сестра, я хочу попросить тебя об одном.

— Зачем говорить «просить»? Между нами нет такого. Что бы ты ни хотела, я сделаю.

Бай Фэн слегка поцеловала её в щеку.

Фэн Цзю, чувствуя щекотку, смущенно сказала:

— После смерти отца в Клане Черного Феникса осталась только я, а остальные ветви не имеют влияния. Не хочешь ли ты объединить два клана, как это было тысячу лет назад, и управлять ими одной?

— Не будем спешить. Давайте сначала встретимся с теми старыми соратниками и обсудим все вместе. Ты можешь не беспокоиться об этих делах, я все устрою. Кто бы ни был, я позабочусь о линии Феникса.

Фэн Цзю, услышав это, почувствовала глубокую благодарность и прижалась к ней.

Бай Фэн, видя её инициативу, наклонилась и начала ласкать шею и уши Фэн Цзю, вызывая у той легкие вздохи.

— Сестра, не надо...

— Не надо чего? Я ничего не делаю.

Шалунья Бай Фэн продолжала ласкать.

— Сестра, ты что, собака, что все время ласкаешь мою шею?

Фэн Цзю пыталась уклониться от её тёплых губ.

— Да, я твоя маленькая собачка, и хочу ласкать тебя. Ты позволишь этой маленькой собачке ласкать тебя?

Её шепот и нежные прикосновения разлились по всему телу Фэн Цзю, которая обожала эту наглуемую сторону Бай Фэн. Она, задыхаясь, сказала:

— Можно ласкать, но нельзя лизать, понятно?

— Разве ты забыла, что собачки в жару высовывают языки? Если случайно коснусь, то ничего не поделаешь.

С этими словами она оставила влажный след на её шее.

— А-а-а! — Фэн Цзю невольно вздрогнула и тихо вскрикнула. — Но сегодня на улице дождь, и совсем не жарко. Сестра, не выдумывай.

<http://bllate.org/book/16853/1551351>